

рабочего класса Ткибули состояла из местных крестьян (стр. 26—27). Специалистами же горного дела долгое время были только русские (особенно выходцы из Донбасса) и иностранцы (французы, итальянцы, греки). Перед началом первой мировой войны число иностранцев значительно сократилось (стр. 27). Из грузин в Ткибули до революции было не более одного — двух специалистов. Это объяснялось тем, что крестьяне и рабочие были лишены каких-либо материальных средств для получения образования. Выходцы из зажиточных семей, сумевшие получить образование, как правило, в Окрибу: не возвращались.

Г. Н. Джавахишвили лаконично, но обстоятельно воссоздает условия быта и труда шахтеров Ткибули дореволюционного периода. При этом автор пользуется не только данными литературы, но прежде всего архивными материалами, а также сведениями многих информаторов — старожилы Ткибули, сохранивших память о нечеловеческих условиях труда шахтеров на примитивных ткибульских шахтах (стр. 28—33).

С начала XX в. начинается организационное сплочение рабочего класса Ткибули. Постепенно изживались феодально-патриархальные пережитки в общественном и семейном быту местных рабочих. Росло политическое самосознание пролетариата, чему в значительной мере способствовали связи ткибульских рабочих с революционными организациями в Чиатури, где трудились многие выходцы из Окрибы (стр. 33).

Г. Н. Джавахишвили приводит интересные данные о структуре рабочих семей в Ткибули во второй половине XIX в. Но, к сожалению, он допустил терминологическую неточность при определении форм семейной организации. По его мнению, в Ткибули в период развития капиталистических отношений возникали патриархальные «большие семьи», экономической основой которых якобы являлась их тесная связь с сельскохозяйственным производством (стр. 81—82). На самом деле капиталистический способ производства даже в преимущественно аграрной стране исключает возникновение «больших семей». Что же касается приводимых автором материалов, то они, скорее всего, говорят о существовании в Ткибули того периода так называемых «неразделенных семей», которые весьма существенно отличаются от патриархальной «большой семьи».

Таким образом, быт рабочих и условия их труда в дореволюционном Ткибули представляли собой типичную картину развития новых капиталистических отношений на окраинах Российской империи. Лишь победа Советской власти в Грузии и внедрение крупной индустрии социалистического типа создали все условия для того, чтобы поднять разработку каменноугольных залежей Ткибули на высокий уровень и тем самым создать новые условия для максимального улучшения быта рабочих и их культурного роста. Ткибули из провинциального промышленного городка, где были сильны пережитки феодально-патриархального уклада, превратился в один из экономически развитых промышленных районов Советской Грузии. За годы Советской власти в Ткибули происходила интенсивная сегментация старых «неразделенных семей» и возникновение новых, вовлекаемых в социалистическое производство (стр. 94). Правда, первоначально внешне многое напоминало «старину»: строились дома деревенского типа, с обычным для сельских мест приусадебным участком. И тем не менее происходил существенный социальный сдвиг — окончательный отрыв крестьян от деревни (стр. 94—95). В первые годы Советской власти в Грузии этот процесс шел медленно, но по мере укрепления социалистической системы и роста культурного уровня населения пережитки прошлого в производстве и быту местного населения окончательно исчезли.

Автор особо отметил тот факт, что развитие социалистической промышленности в Ткибули не уничтожило национальных особенностей местного грузинского населения, а наоборот, способствовало дальнейшему росту его национальной культуры (стр. 99 и др.) Вместе с тем в Ткибули живут представители различных народов — русские, армяне, украинцы, белорусы и др. Смешанные браки уже давно стали обычным явлением. Широко распространено двуязычие (стр. 101—102 и др.).

Небольшая книга Г. Н. Джавахишвили является ценным вкладом в советскую этнографическую литературу и показывает, насколько необходимо в наше время этнографическое изучение городского населения.

Г. В. Цулая.

Г. Х. Мамбетов. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии (вторая половина XIX — 60-е годы XX века). Нальчик, 1971, 406 стр.

В дореволюционной этнографической литературе история материальной культуры кабардинцев и балкарцев, как и других горцев Северного Кавказа освещена в значительно меньшей степени, чем развитие их духовной культуры или общественного строя. Только в советское время началось по существу серьезное изучение этой темы. Тем не менее до сих пор не было обобщающего исследования по истории материальной культуры сельского населения Кабардино-Балкарии, охватывавшего как дореволюционный, так и советский период. К сожалению, нет таких работ и по другим народам Северного Кавказа. Монография Г. Х. Мамбетова в значительной мере восполняет этот пробел, так как освещает многие важные и актуальные вопросы по данной тематике. В частности, она также окажет большую помощь составителям Кавказского историко-этнографического атласа, разрабатываемого в настоящее время многими научными учреждениями Кавказа.

В основу монографии Г. Х. Мамбетова положен большой и ценный материал, собранный автором во время его многолетних полевых этнографических исследований. Вместе с тем, в работе широко использованы архивные и литературные источники. Разделы, посвященные первым этапам социалистического строительства, написаны в основном по документам центральных и местных архивов. Большинство из них автор вводит в научный оборот впервые.

Среди использованных источников в работе значительное место занимают материалы, хранящиеся в фондах Государственного музея этнографии народов СССР, Государственного музея Грузии и Республиканского краеведческого музея Кабардино-Балкарской АССР. Особо следует отметить, что широко привлекаемые автором разнообразные источники, в первую очередь материалы областного партийного архива и местной прессы дали возможность автору ярко и конкретно показать руководящую и направляющую роль партийных и советских органов в преобразовании культуры и быта сельского населения Кабардино-Балкарии за годы Советской власти.

Монография состоит из введения и пяти глав. В первой главе («Народное хозяйство») дается общий очерк экономического развития Кабардино-Балкарской АССР и характеристика отдельных отраслей хозяйства, в остальных главах детально освещаются основные разделы материальной культуры сельского населения Кабардино-Балкарии (поселение, жилище, одежда, пища).

Главное внимание в работе уделено социалистическому преобразованию материальной культуры кабардинцев и балкарцев, процессу сближения материальной культуры сел Кабардино-Балкарии с городом, формированию общих черт единой советской культуры. Нужно отметить, что история Кабардино-Балкарии дает в этом отношении очень яркий материал, так как работа по социалистическому преобразованию материальной культуры сельского населения велась в Кабардино-Балкарии уже с первых лет Советской власти более планомерно и настойчиво, чем в других областях Северного Кавказа.

Изменение материальной культуры сельского населения Кабардино-Балкарии автор прослеживает по основным этапам социалистического строительства в нашей стране, особо выделяя 20-е годы, период от победы колхозного строя до начала Великой Отечественной войны, а затем — послевоенные годы. При рассмотрении каждого периода Г. Х. Мамбетов отмечает важнейшие особенности развития материальной культуры сел Кабардино-Балкарии.

Как известно, материальная культура отличается относительной консервативностью, она изменяется медленнее, чем экономика, многие черты дореволюционной материальной культуры кабардинцев и балкарцев сохранились вплоть до коллективизации сельского хозяйства, а отчасти и позднее. Поэтому автор начинает исследование материальной культуры этих народов со второй половины XIX века, давая и в этой, по существу вводной части, много нового и интересного материала по истории дореволюционного земледелия, скотоводства, ремесла, различных промыслов, поселений и т. д.

В первой главе автор правильно подчеркивает, что хозяйство кабардинцев и балкарцев находилось не на одинаковом уровне развития. Это объяснялось как географическими условиями, в которых жили эти народы, так и известной разницей в их социально-экономическом строе. К сожалению, интересный вопрос об утере кабардинцами сельскохозяйственных традиций, характерных для их сородичей — западных адыгов, издавна отличающихся высоким уровнем развития земледелия и садоводства, не поднят в работе. Как ни странно, земледелие у кабардинцев, занимающих наиболее плодородные земли на равнине Северного Кавказа, находилось, даже по сравнению с соседними горцами, на более низком уровне развития. Господствовала переложно-залежная система, не было удобрения и орошения, преобладающей культурой еще в 1890 годы было просо. Земля обрабатывалась тяжелым деревянным плугом, сохранившимся, по данным автора, во многих селах Большой Кабарды до 1917 г., очень медленно внедрялись железные плуги, бороны и другие фабричные сельскохозяйственные орудия. Однако данная характеристика относится только к Большой Кабарде, где главным занятием населения было скотоводство. Что же касается Малой Кабарды, то здесь земледелие являлось издавна главной отраслью хозяйства и находилось почти на таком же уровне развития, как и в соседних казачьих станицах. Следует, однако, с сожалением отметить, что при характеристике земледелия у кабардинцев, автор рецензируемой монографии вслед за большинством авторов, писавших о земледелии в дореволюционной Кабарде, не делает такого разграничения между Большой и Малой Кабардой.

Зато в заслугу автору следует поставить, что он убедительно показал сравнительно высокий уровень развития земледелия в Балкарии, где, в отличие от Кабарды, широко применялись орошение и удобрение. Иригационные системы балкарцев, как и карачаевцев, всегда поражавшие своим совершенством дореволюционных исследователей, находят на Северном Кавказе аналогии только в Дагестане, где также было широко распространено иригационное земледелие.

С особым интересом читается раздел, посвященный скотоводческому быту кабардинцев и балкарцев и описанию отгонной системы скотоводства. Здесь автор также хорошо показал, что при наличии ряда общих черт, скотоводческое хозяйство и скотоводческий быт кабардинцев и балкарцев имели и свои отличительные черты.

Со скотоводческим хозяйством кабардинцев и балкарцев были тесно связаны многие виды их домашних промыслов, которым, помимо небольшого раздела в рецензируемой работе, автор ранее посвятил специальную монографию: «Крестьянские промыс-

лы в Кабарде и Балкарии» (Нальчик, 1962) и ряд статей, к которым он и отсылает читателей. Кабардино-Балкария не была районом широкого развития ремесла и кустарной промышленности, как, например, Дагестан. Большая часть местных промыслов в конце XIX — начале XX века обслуживала в основном нужды самих крестьян. Только знаменитые кабардинские бурки и седла, балкарские сукна находили сбыт в других районах Кавказа и особенно среди терских и кубанских казаков.

Следует отметить, что из всех разделов материальной культуры балкарцев и особенно кабардинцев наименее изученными до настоящего времени были поселение и жилище, которым посвящены следующие две главы книги. Автор монографии впервые дал детальный анализ форм поселений и типов жилища кабардинцев.

В главе «Поселения» большое внимание уделено истории формирования поселений кабардинцев и балкарцев в советский период. Наибольший интерес представляет характеристика новых кабардинских поселений. В дореволюционной Кабарде преобладали мелкие поселения, возникшие в разное время.

Проводившиеся на Северном Кавказе в 1860-х гг. царской администрацией мероприятия по созданию у горцев больших сел, наподобие казачьих станиц, затронули и Кабарду. Однако здесь все еще вплоть до 1920-х гг. оставалось много мелких населенных пунктов.

Без создания крупных поселений невозможно было обеспечить хозяйственное и культурное строительство этих областей. Поэтому, как правильно отмечает автор, одной из главных задач уже в первые годы Советской власти в Кабардино-Балкарии было объединение мелких поселений преимущественно в Кабарде, а также перепланировка старых кабардинских сел. В этой главе специальный раздел отводится характеристике организации помощи Советского государства переселенцам, взаимопомощи односельчан в период перепланировки и образования новых поселений.

С наибольшей полнотой написана глава «Жилище». В ней дана детальная характеристика усадеб, строительной техники и строительного материала, планировки, внутреннего убранства жилых помещений, отопительных систем, а также хозяйственных построек. Здесь чувствуется не только прекрасное знание литературы, но и непосредственное знакомство автора со всеми деталями местного строительства. Тщательный анализ привлекаемого полевого этнографического и архивного материала дал возможность Г. Х. Мамбетову сделать некоторые существенные поправки к работам его предшественников, исследовавших современное жилище кабардинцев.

В целом рассматриваемый раздел монографии представляет собой самостоятельное ценное исследование. Хочется сделать лишь одно замечание: следовало бы дать больше сравнительного материала по другим народам Северного Кавказа, особенно по адыгам, жилище которых имеет много общих черт с кабардинским.

С большим интересом читается глава о народной одежде кабардинцев и балкарцев. Главное внимание автор уделяет характеристике развития и изменения одежды в советскую эпоху. На наш взгляд, однако, здесь следовало бы подчеркнуть, что процесс изменения одежды у жителей равнинных сел начался раньше и проходил быстрее, чем в отдаленных горных районах республики.

Последняя глава монографии посвящена пище описываемых народов. Автор не только дал подробную характеристику национальной пищи кабардинцев и балкарцев, но попытался также определить степень сохранения и распределения отдельных национальных блюд этих народов в настоящее время. Существующая по этому вопросу литература крайне бедна, поэтому автору пришлось опираться исключительно на собственные наблюдения. В главе дается описание мучных, мясных, молочных блюд, а также способов приготовления пищи из яиц, меда, тыквы, фасоли, картофеля и т. д. Специальный раздел посвящается изменению пищи сельского населения за годы Советской власти. Хочется сделать лишь одно замечание. Как известно, характер пищи любого народа, в том числе и кабардинцев и балкарцев, определяется хозяйственной деятельностью населения, природными условиями и этническими факторами. Однако в работе не всегда обращается должное внимание на эти обстоятельства.

Сделанные нами отдельные замечания не изменяют общей высокой оценки монографии Г. Х. Мамбетова. Перед нами серьезный обобщающий труд по одной из основных тем этнографии народов СССР, выполненный с большой тщательностью.

В исследовании Г. Х. Мамбетова поставлен ряд важных проблем, которые решены на основе разнообразного фактического материала. Всесторонне изучая вопросы материальной культуры сельского населения Кабардино-Балкарии более чем за столетний период, Г. Х. Мамбетов раскрывает общие закономерности ее развития, показывая специфические особенности культуры и быта в прошлом отсталых народов, их переход к социализму.

Автор последовательно показывает планомерный характер преобразования материальной культуры сельского населения Кабардино-Балкарии, осуществляемого под руководством Коммунистической партии Советского Союза, отмечает, что в годы Советской власти ускоренными темпами идет процесс стирания существующих различий в материальной культуре кабардинцев и балкарцев, идет формирование единой материальной культуры этих народов, успешно осуществляется сближение культуры городского и сельского населения.

Б. А. Калоев